

На кухню я пошел не сразу. От увиденного и пережитого — я буквально вспотел. Возбуждение накатывало на меня волнами.

Нет, я конечно, большой любитель эротики и чувственных переживаний, но... уж очень близко пережитое мною сегодня было приближено к миру моих ночных фантазий.

Я зашел в ванную комнату, снял с себя тесное боди, облипшее мое тело на радость вуайеристам и не спеша не много ополоснулся под душем.

Нет, подумал я, Вы не перехитрите меня... Не много покопавших в косметических шкафах хозяев дома я нашел довольно широкий шелковый шнурок и очень плотно перебинтовал свои яйца у основания полового члена.

Член и до этого стоял как налитой, тут же — буквально окаменел. Головка налилась кровью, сильно побагровела и увеличилась в размерах.

Не дождетесь чтобы я кончил — вслух сказал я и пошел на кухню. Впрочем в моем положении это был очень здравомыслящий поступок, так как я был очень сильно перевозбужден и мог кончить в любой момент даже без каких либо дополнительных фрикций.

На кухне никого не оказалось, а из комнаты, где проходили наши чудачества, доносились смех и безудержное веселье.

Вернувшись в комнату я обомлел. Видимо в мое отсутствие все «правила игры» были изменены.

Никакой очереди на обладание Надей больше не было. Ее — терзали и доводили до оргазма — все одновременно.

Скажу даже больше — ее именно — ебли, как будто бы определяя на ощупь возможности женского тела.

Тело лежащее на деревянном помосте — постоянно содрогалось, множественные оргазмы сменялись один другим, его била не прекращающаяся мелкая дрожь.

Как ни странно — основную скрипку играла Ольга. Она сидела с толстым шарообразным вибратором в руках у заботливо раскрытых Инной стенок влагалища жертвы и буквально — впивалась в клитор вибрирующим предметом.

Так мы твою любимицу! — сказала она мне, будешь знать. Не знаю, может в пылу сексуального угара, она как то отождествляла лежащую Надю с моей женщиной и мстила сопернице.

Половые губы Нади были полностью раздрочены, багрового цвета, переувлажнены, из них время от времени вытекали струйки густой, терпкой жидкости.

Инна максимально разведя в сторону створки влагалища и предоставляя нам всем максимальный обзор, а Ольге всю полноту действий — залиvisto хохотала.

Я опешил — да Вы ее до смерти заебете, что же Вы делаете? — почти крикнул я.

Ольга, сама время от времени, поддерживающая тазом (надо признать, что моя бывшая жена при всех своих недостатках, была все таки мультиоргазмична) почти крикнула мне — ладно заступник, нас пригласили на шоу, мы и веселимся. К тому же проверяем возможности и пределы чувственности женского тела.

Потом, не много подумав, добавила — ее же никто насильно не заставлял, она же сама этого

хотела... наверное.

Жорик с Евгением стояли выше, у груди женщины, пролаянно улыбались и рассказывали друг другу, что то скабрзное.

Женька жестко, с презрительной улыбкой, мямл большие груди связанной женщины. В моем понимании он думал о том, что — женщина позволяющая с собой все это делать — на много хуже проститутки и — с ней можно проделать абсолютно все.

Жорик, не спеша, сильно, на отмашь — бил ладонью по колышашемуся животу и грудям женщины. И я подумал, что первое впечатление меня не обмануло — Жорик относился к Наде действительно — как хозяин к своей белой рабыне.

В комнате в воздухе не только носился, но уже и стоял густой дух и запах похоти и разврата. Ольга обессилев, отбросила в сторону вибратор и быстро ввела кисть своей руки в разбухшее влагалище. Вместе с Инной они дьявольски расхохотались и сплелись в затяжном поцелуе. Да, подумал я, — стали лучшие подруги по запретным хобби.

Осмелев, Женя подошел к ногам кончающей женщины, отогнал двух плутовок, и с размаху вогнал свой болт в сочащуюся щель.

Ну надо же, сказал он всем, как Вы раздолбили эту манду, хуй болтается как карандаш в стакане.

Инна, игриво похихикивая, подошла поближе в Евгению и теперь уже, помогая ему, попыталась двумя руками поплотнее свести вместе створки раздроченной пизды, которая тотчас же выдала ей порцию горячей женской жидкости. Инна брезгливо вытерла руки о живот стонущей рабыни.

Женька быстро кончил, напрягся — и выстрелил в итак залитое соками податливое естество. Вот так — будет знать — выпалил он отходя в сторону.

Настала очередь Жорика. С похотливой улыбкой подойдя к жертве, он приподнял таз Наденьки и не спеша, сразу во всю длину ввел свой чудовищно набухший эбонитовый хер в анус прелестницы. Естественно ни о какой смазке речи уже и не шло.

Жорик — тоже был очень перевозбужден и сразу же стал кончать в связанное тело. Но делал это, в отличии от Евгения, долго, основательно, почти поднимая на хую податливую плоть. Полностью освободившись от семенных соков, он покровительственно хлопнул по перевозбужденной манде ладонью — добре — сказал он на манер героев украинских сказок и анекдотов.

Давай, давай, — почти крикнула мне в злобе и сильнейшем возбуждении Ольга — спасай свою любимую.

Я подумал, что любители эротических шоу — несколько пергнули палку — рассматривая трясущееся тело закрепленное на помосте.

Не спеша я стал мокрым полотенцем оттереть следы любовной страсти с тела пленницы. Потом я отвязал ее ноги и взяв ключ у Инны отомкнул тяжеленный амбарный замок с помощью которого верхняя дужка изголовья кровати-помоста прикреплялась к нижней. Подняв тяжелое изголовье — я вынул из него голову и руки пленницы...

Я надеялся увидеть — смятение, истерзанность, подавленность и забитость на появившемся лице. Но — увидел счастливую довольную похотливую улыбку.

Не спеша сойдя с помоста, Надя обвела всех присутствующих томным и похотливым взглядом, улыбнулась и сказала — всем спасибо, да, да — и давайте знакомиться, меня зовут — Надя.

Я остолбенел